

- ²⁰ См.: Болдырев Н. Языковые категории как формат знания.
²¹ Болдырев Н., Панасенко Л. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопр. когнитивной лингвистики. 2013. Вып. 2. С. 5.
²² Cook E. Children and apps : Should we fear the iNanny? // The Guardian. 2013. 27 April. URL: <http://www.theguardian.com/lifeandstyle/2013/apr/27/children-apps-fear-inanny.html> (дата обращения: 27.04.2013).

- ²³ Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com/dictionary> (дата обращения: 27.04.2013).
²⁴ Cartner-Morley J. Victoria Beckham on song at New York fashion week // The Guardian. 2013. 10 February. URL: <http://www.theguardian.com/fashion/2013/feb/10/victoria-beckham-on-song-at-new-york-fashion-week> (дата обращения: 15.02.2013).
²⁵ Болдырев Н. Языковые категории как формат знания. С. 5.

УДК 811.161.1'373.4:070

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЩЕЙ ТЕНДЕНЦИИ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РЕЧИ В СМИ

А. И. Матяшевская

Саратовский государственный университет
E-mail: angelinacaribe@gmail.com

В статье рассматривается сниженная лексика в российских газетах различных типов. Определены её функции, частотность и способы введения.

Ключевые слова: язык СМИ, национальная специфика медиа-дискурса, речевая культура, сниженная лексика, функции, нарушение нормы.

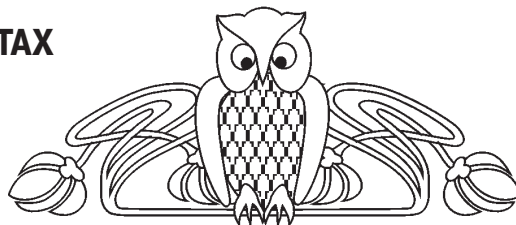
Usage of Substandard Vocabulary in Printed Mass Media as a Result of the General Trend Towards Conversationalization of Media Discourse

A. I. Matyashevskaya

The article presents the analysis of substandard vocabulary that is used in Russian newspapers of various types. It describes these words' functions, frequency of occurrence and ways of introducing them.

Key words: mass media language, national peculiarities of media discourse, speech culture, informal/spoken and taboo words, functions, violation of the norm.

В статье отражены результаты исследования российских газет «Аргументы и Факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец» (федеральный выпуск), «Новая газета», «Российская газета» (по 20 номеров за 2011–2013 гг.). Выбор данных изданий объясняется их принадлежностью к разным типам. «Комсомольскую правду» (далее – КП) отличает в основном развлекательная направленность публикаций, «Аргументы и Факты» (далее – АиФ) являются довольно серьезным, но не лишённым «желтизны» изданием; «Московский комсомолец» (далее – МК), «Новая газета» (далее – НГ), «Российская газета» (далее – РГ) по праву считаются «качественными» изданиями, при этом различаясь своими политическими ориентирами. РГ является официальной газетой Правительства Российской Федерации; НГ открыто выступает на стороне оппозиции; МК позиционирует себя как максимально независимое

издание, в последнее время притесняемое «партией власти». Поскольку в соответствии с нормами публицистического стиля на страницах газет не должна использоваться не только нелитературная, но и разговорная лексика (выполняющая ту же функцию снижения речи, что и нелитературная), будем все подобные употребления считать сниженными и выделять для анализа в рамках исследования наряду с нелитературными.

В ходе сравнения британской¹ и российской прессы обнаруживается целый ряд сходств, касающихся употребления сниженной лексики. Основной задачей данного исследования является определение степени целесообразности и допустимости использования сниженных элементов в газетных текстах. С точки зрения культуры речи, использование иноязычных элементов в речи СМИ считается оправданным при условии выполнения ими важных для журналиста функций. В первую очередь, сниженная лексика оказывается незаменимой для автора в стремлении заставить читателя воспринимать его как «своего». Сниженные лексемы в этой функции особенно востребованы как в российских, так и в британских газетах: прибегая к широким возможностям риторической категории разговорности², авторы добиваются эффекта располагающей доверительности и непринужденности представленных в статьях рассуждений: А телевизионщикам **голову ломай** (разг.) – как всё это показывать и комментировать, тем более когда **абсурд** из сюжета **так и прет** (разг.; НГ, 10.08.2012); Впрочем, объективности ради надо признать, что рекордсменами по низкой компетентности в этой истории показали себя не **опера** (разг.) и не **собрывцы**, а те, кто санкционировал показ своего **дикого** (разг.) пиар-ролика по телевидению. Вот уж они **конкретно накосячили** (жарг.; МК, 22.10.2013). При этом, касаясь острых социальных проблем, журналисты обеих стран часто усиливают воздействие разговорных лексем, добавляя инклюзивное местоимение «мы» и многочисленные риторические вопросы: Но почему Россия обязана принимать мигрантов,

обеспечивать работой, лечить, обучать их детей в школах, а теперь еще и принимать экзамен бесплатно? Почему здесь должны **раскошелиться** (разг.) мы, российские налогоплательщики, если знание русского языка выгодно самим трудовым мигрантам – хотя бы потому, что расширяет их возможности на российском рынке труда? (РГ, 14.05.13)

При этом российские издания, стремясь быть услышанными своей аудиторией и демонстрируя значимость её мнения, прибегают к прямым обращениям: Господа, так ведь это еще хуже! **Тупой** (разг.), ничего не ведающий **мужик** (разг.), у которого 5 лет подчиненные **уводили исподтишка** (разг.) миллиарды, продавали здания, не выполнялся оборонный заказ и проч.? То есть, **придурак** (разг.), у нас на военном ведомстве сидел? (АиФ, 19.11.2012) Более того, как правительственные, так и резко оппозиционные российские СМИ косвенно подчеркивают правильность взглядов своей потенциальной аудитории, а также её «избранность» в сравнении с остальным обществом: В итоге становится стыдно за страну, из которой лучшие люди вынуждены **валить** (жарг.) в поисках самореализации (НГ, 10.08.2012); Для многих либералов нежелание голосовать **за них, любимых** (разг.), а тем более готовность поддержать существующую власть – есть признак «дурака и быдла» (груб.; РГ, 07.08.2012).

Ещё одной характерной особенностью российской прессы является четко выраженное противопоставление «мы (народ) – они (коррупцированные чиновники и руководители)»: Чтобы **слезть с нефтяной иглы** (разг. метафора) и быть конкурентоспособными не только в сырьевой сфере, мы начали научный мегапроект «Сколково». Однако пока кроме как с необоснованным завышением зарплаты некоторых его сотрудников, а также с устранением конкурента в виде РАН этот проект у простых людей не ассоциируется (АиФ, 16.08.2013).

Кроме того, российские СМИ часто тяготеют к роли советчика, в довольно категоричной форме раздающего читателям единственно верные рекомендации: Вы говорите, вам **выносят мозг** (молод. жарг.) «мерчендайзеры» и «сейлзменеджеры» вкупе с «супервайзерами» и «манмейкерами»? Прочитайте книгу Максима Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» – и вы успокоитесь (РГ, 11.07.2012); Раз на честность коммунальщиков **рассчитывать не приходится** (разг.), а госслужбы, которые должны их проверять, часто бездействуют, **не спускайте на тормозах** (разг.) **беспредел** (разг.) в платежах ЖКХ. Проверяйте квитанции! (АиФ, 25.09.2013)

Для создания впечатления подчеркнутой объективности передаваемой информации как российские, так и британские журналисты прибегают к цитированию, содержащему разнобразную сниженную лексику. Использование цитат в составе статей, в первую очередь, обе-

регает журналистов от возможных судебных разбирательств: Глава областной госадминистрации Донецкой области (малая родина Виктора Януковича) бесперебойно выдает на-гора в столицу руководящие кадры и тонко чувствует настроения «шефа» – первым сформулировал новое отношение к журналистам: «**говнометчики** (груб.)», их «надо обнимать, а некоторых – давить» (цитата). (НГ, 04.03.13). При этом британские журналисты чаще всего дословно воспроизводят речь героев, тогда как российские издания более склонны к усечённой или даже косвенной цитации: Бердыев назвал работу арбитра «судейским **беспределом** (разг.)»: так он отреагировал на назначение penalties в ворота «Рубина» (АиФ, 24.09.2013); И добавил, **мол** (разг.), таким **разводом** (разг.) активно пользуются наши недобросовестные сотрудники (МК, 16.08.2012); Напомним, в конце прошлого года Генпрокуратура УрФО даже пригрозила снять мэра за **беспредел** (разг.) в коммунальной сфере (РГ, 25.07.2013). Кроме того, сниженные элементы часто служат способом неявного указания на уровень образования и общей культуры героя статьи: Говорят мне, что узбек какой-то с первой зарплаты купил эту «**шестерку**» (разг.) за 500 долларов, **гарцевал** (разг.) по району, **девок** (разг.) **цеплял** (разг.), **бычил** (жарг.; КП, 23.10.2013).

Универсальной чертой и российских, и британских газетных публикаций становится манипуляция сознанием аудитории при помощи приёма псевдоцитации. Часто журналист, как бы «читая мысли» героев статьи (в нижеследующем примере – всего египетского народа), заставляет читателей поверить в убедительность приводимых им доводов, а также своих не всегда оправданно обобщающих заявлений: От Мурси ждали, что он **даст по рукам** (разг.) коррупционерам и бюрократам, но свергнутый президент строил халифат и не обращал внимания на такие **мелочи** (ирон.), как экономика (КП, 09.07.2013); Они пошли на прорыв египетско-израильской границы, прекрасно понимая, что там их встретит до зубов вооруженный спецназ Израиля, который явно **не будет с ними церемониться** (разг.; РГ, 07.08.2012).

Чтобы подчеркнуть правомерность своих заявлений, журналисты опираются на авторитетное мнение: Как следует из фактов, которые приводятся в докладе Комиссии, в диссертационном совете по истории МПГУ работала машина по «**клепанию**» (разг.) фиктивных диссертаций (РГ, 01.02.2013); Эксперты полагают, что без заинтересованного участия влиятельных лиц, **крышующих** (разг.) китайских бизнесменов, дело тут не обошлось (МК, 23.10.2013). При этом как российские, так и британские журналисты во многих случаях прибегают к обобщенному экспертному мнению: Что касается решения ВАС, то, разделяя мнение юристов, приведу в их защиту свежий пример из реальной жизни. Сегодня в одном из южных регионов идет борьба за земельные паи совхоза, расположенного на морском побережье.

Рейдеры используют все средства, чтобы **раздербанить** (прост.) хозяйство с «**лакомой**» (разг.) территорией (РГ, 22.04.2011).

В отличие от более осторожных британских газет, рассмотренные нами российские издания значительно чаще обращаются к нереперентным источникам сведений: Экономически продвинутые рассказывают, будто праздник внедрились капиталисты, чтобы **впарить** (разг.) людям оставшиеся с Рождества и Нового года подарки (КП, 21.02.2013). Но в жёлтых изданиях активное обсуждение непроверенных слухов и сплетен обнаруживается в обеих странах: Недавно на просторах Интернета появилась новость, **мол** (разг.), певица Татьяна Буланова рассталась с мужем, экс-полузащитником «Зенита», а ныне – тренером дубля Владиславом Радимовым. **Дескать** (прост.), пара разъехалась, начался бракоразводный процесс (КП, 15.03.2013).

При помощи сниженных лексем журналисты обеих стран пытаются создать у читателя ощущение, что автор и герой публикации, принадлежащий к «миру богатых и знаменитых», хорошо знакомы, являются близкими приятелями (в российской прессе эффект усиливается нехарактерным использованием краткой формы имён), находятся «на короткой ноге», а, значит, знают друг о друге всю подноготную: Надя (Надежда Петрова. – А. М.), к сожалению, не сумела **дожать** (жарг.) соперницу – то россиянку беспокоили застарелые травмы, то она никак не могла совладать с нервами (РГ, 18.10.2012); Мне показалось, что **завалив** (жарг.) последний прыжок на высоте 4,80, Лена (Елена Исинбаева. – А. М.) даже чуть улыбнулась (НГ, 08.08.2012).

Для британской и российской прессы также характерно употребление сниженных лексем в роли знакомых и понятных читателям ярлыков – при этом значение подобной лексемы обладает яркими коннотациями, заключая в себе ёмкую характеристику предмета статьи и значительно расширяя её содержание: Сообща с «**интернетчиками**» (разг.) могли дружески попросить хозяина «Вашингтон пост» **заткнуть фонтан** (груб. разг.) и с помощью его **журналиог** (груб. разг.) вывести спецслужбы на след засекреченного на тот момент предателя (КП, 11.07.2013); Английские писатели – публицист Джон Арбетнот и сатирик Джонатан Свифт – выпустили серию памфлетов, где создали образ **тупого** (разг.) и **упёртого** (разг.) британского **бычьа** (разг.). Этких **гопников** (жарг.; АиФ, 04.09.2013). В отличие от российской прессы, многие британские журналисты осознают неоправданность, оскорбительность ярлыковых характеристик, часто иронически обыгрывая подобные оценки в своих публикациях.

В журналистском тексте сниженные лексем часто используются именно из-за ёмкости своего содержания, заменяя собой целый ряд характеризующих слов: Иначе радикальные националисты получают все шансы на успех, и по стране запольха-

ет **так, что мама не горюй** (разг.; КП, 10.07.2013); или же выступая в качестве необходимой для избежания повторов синонимической замены: Теперь «**звездно-полосатые**» (разг.) в субботу сыграют с победителями встречи Швейцария – Чехия, результат которой станет известен после подписания этого номера «РГ» в печать (РГ, 17.05.2013).

Кроме того, российские и британские журналисты употребляют разговорные лексем, заботясь о своём читателе: «разбавляя» содержание информационно насыщенных статей, сниженная лексика значительно облегчает их восприятие: В среднем для бизнеса в России максимальный тариф составляет 4,6 рубля. А европейская средняя розничная цена 50–70 евроцентов за киловатт. На наши деньги получается максимум 27,3 рубля. **Как ни крути** (разг.), российская электроэнергия в среднем дешевле (РГ, 11.05.2012); Если сейчас приведенная выше **получка** (разг.) – это 1,6 от средней зарплаты по стране, то к 2021 году этот ценз вырастет до 2,3 (КП, 22.10.2013)

Повышенная диффузность значений многих разговорных лексем³ часто выручает журналистов при невозможности своевременно найти в своём лексиконе более подходящее слово: Забавно, что почти в то же самое время, достав из шкафа все свои **прибамбасы** (разг.), возобновил тренировки и Хокецу (НГ, 10.08.2012); Среди других возможных «**фишек**» (разг.) упоминались парк развлечений, гольф-клуб, зимний спортивный парк с горнолыжной трассой и другими прелестями для активного зимнего отдыха (РГ, 07.02.2012); 57 квадратных километров водной глади разрезают 40 маленьких и не очень островов. Но главная **фишка** (разг.) этого озера – рыба (АиФ, 29.08.2013). Разделяя точку зрения автора «Словаря модных слов» Вл. Новикова, считаем приведённые лексем неуместными в журналистской речи, поскольку «так говорят те, чей личный словарь не отличается разнообразием и красочностью»⁴. То же относится и к диффузным молодёжным жаргонизмам «прикольный», «выносить мозг» – присущая им стилистическая окраска делает их употребление неуместным в газетной статье, вызывая оправданное недовольство читателей: Ну, начать с того, что во всех залах (Государственного музея истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. – А. М.), где представлены копии различных летательных аппаратов в полную величину (почему только копии?), то и дело встречались **совершенно выносящие мозг** (молод. жарг.) своими формами и цветом странные сооружения из монтажной пены и других материалов (РГ, 03.02.2012).

Сниженная лексика в печати становится универсальным действенным способом демонстрации отвержения, неприятия описываемого явления журналистом, который просто не в состоянии сдержать своих эмоций по этому поводу: Этот уникальный исторический момент, когда власть практически подвела уголовное дело к

скамье подсудимых, **профукало** (прост.) само общество (НГ, 10.08.2012); Наш патриотизм в том, чтоб устраивать патриотические **показухи** (разг.). Чем **показушней** (разг.), тем патриотичней (МК, 23.08.2013). Следует отметить, что яркой приметой публикаций оппозиционных российских журналистов является предельная резкость, порой даже грубость их высказываний. В текстах НГ некоторые журналисты демонстрируют полное неприятие альтернативных убеждений, навязывают читателям собственную точку зрения, не заботясь при этом о каких-либо серьёзных доказательствах и аргументах: Так вот, говорю я, есть мнение, что один из самых острых, тонких и сильных инструментов, эту душу обрабатывающих, – как раз жизнь во времена **дураков** (разг.), без каких-либо перспектив, с ощущением полного исторического тупика. Приходится признать, что меч закаляется не только в огне, но и в **говне** (груб.; НГ, 28.09.2012).

Иногда (хотя и значительно реже своих британских коллег) отечественные журналисты, считая сниженную лексему не вполне уместной и позволительной в данном контексте, осознанно дистанцируются от неё: заключают её в кавычки – «**Копали**» (разг.) под резкого санврача и в «Единой России» – за предложение отправить Госдуму в отставку (МК, 23.10.2013); Народный контроль в ЖКХ: как «**отбить**» (разг.) свои деньги (заголовки АиФ, 31.05.2013); дополнительно поясняют свой лексический выбор – Хитом мировых СМИ стали кадры, на которых Ким и Родман сидя бок о бок друг с другом, просто «**угорают**» (молод. жарг.) – иного слова и подобрать трудно – от смеха (РГ, 05.03.2013); оправдываются перед читателями – Ужас, который творился на игре московского «Динамо» с питерским «Зенитом» иначе как **беспределом** (разг.) не назовешь (АиФ, 19.11.2012); или же апеллируют к всеобщей речевой практике – Например, такие визиты могли бы ускорить оснащение дежурных частей и камер предварительного содержания, именуемых в народе «**обезьянниками**» (разг.; РГ, 07.08.2012).

Использование жаргонных лексем помогает журналистам в изображении колорита определённой социальной среды, одновременно подчёркивая некую причастность российских и британских авторов к описываемым ситуациям, их полную осведомлённость о жизни «теневого» мира. В некоторых случаях журналист вынужден давать необходимые пояснения относительно употреблённой жаргонной лексемы, поскольку рядовой читатель не владеет жаргоном в достаточной степени, чтобы «расшифровать» её значение: Так называемый «**грев**» (крим. жарг.) – продукты и вещи первой необходимости, которые передаются с воли, объединяются в «**общак**» (крим. жарг.) и раздаются, в том числе и тем осужденным, которые нуждаются в первую очередь (НГ, 03.10.2013); В спорах за эту «**полян**» (крим. жарг.) полегло немало мафиозных лидеров, чаще всего «**пиковой**

масти» (крим. жарг.) (перебравшихся в Россию с Кавказа и из Закавказья. – Ред.) (АиФ, 23.10.2013).

Однако благодаря постоянному тиражированию в российских СМИ многие криминальные жаргонизмы неоправданно расширили свою сочетаемость и прочно закрепились в составе литературного языка⁵, проникая даже в официальные тексты судебных решений: Непосредственно в бане взят министр здравоохранения Челябинской области Виталий Тесленко, а заодно там же советник губернатора Иван Сорокун – за **откаты** при закупках медицинского оборудования (НГ, 14.11.2012); В Белгороде по делу о трехмиллионном откате вынесли оправдательный приговор (КП, 30.08.2013); В производстве генерала Никандрова находится громкое дело о **крышевании** за взятки прокурорами и милиционерами целой сети незаконных игорных заведений в Московской области (АиФ, 15.10.2013). Одной из вероятных причин подобной экспансии криминальных жаргонизмов в высшие пласты языка считается неблагоприятная социальная ситуация в стране (жизнь не по закону, а «по понятиям», постоянные злоупотребления чиновников всех уровней власти): На фоне многомиллиардных хищений при госзакупках, **распилов и откатов** на верхних этажах власти какой-нибудь мэрокровопийца в уездном городке смотрится почти невинно (АиФ, 16.10.2013). В то же время в формировании речевой моды на подобные лексемы нельзя недооценивать роль явного пристрастия представителей «партии власти» к криминальным жаргонизмам: Белоусов «**наехал**» (крим. жарг.) на Кудрина, и правильно сделал: не одному ему на нас «**наезжать**» (крим. жарг.), – улыбнулся президент и передал слово Игнатьеву, который отметил стабильность банковской системы (РГ, 23.04.2013). По мнению лингвистов, бесконтрольное использование криминальных жаргонизмов СМИ чревато осмыслением как политической, так и повседневной действительности «в категориях блатного жаргона»⁶: Московские власти будут бороться с незаконной рекламой по телефону. Рекламодатель может, конечно, сменить номер, но смысл? **Прессовать** (крим. жарг.) начнут и по новому номеру (РГ, 10.05.2012); Последнее время Онищенко вёл активную борьбу с производителями иностранных продуктов, находя в них бактерии или антибиотики. АиФ. ru вспоминает самые последние «наезды» (крим. жарг.) уже бывшего главы Роспотребнадзора (АиФ, 22.10.2013); Через два года начались семейные **разборки** (крим. жарг.), а потом – снова в загс, но теперь разводиться (КП, 19.01.2013); Осы и шершни – совсем другая **братва** (крим. жарг.). Они самые настоящие агрессоры, нападают первыми, просто так, потому что так захотелось (АиФ, 13.05.2011). При этом российские журналисты, интригуя потенциальных читателей, могут обыгрывать прямое и переносное значение криминального жаргонизма: Военную разведку

замочили (в ходе учений заставили плавать. – А. М.) в буквальном смысле, но «убить» даже в переносном не смогли (РГ, 25.07.2013); Как корреспондента «КП» **замочили** (из водяного пистолета. – А. М.) в центре города (КП, 20.06.2011). Намеренно создавая в погоне за ложной сенсационностью эффект нарушенного ожидания, чаще всего журналист достигает обратного результата: вызывает непонимание и недовольство читателей, итогом которого становится нежелание полностью прочитать статью⁷.

По нашим наблюдениям, проникновение сниженных лексем в газетные заголовки более характерно для газет с преобладанием развлекательной тематики, причём британские журналисты в целом активнее используют сниженную лексику в качестве компонента языковой игры в своих заголовках, чем российские авторы. Тем не менее сниженная лексика иногда проникает и в заголовки качественных газет – несмотря на серьёзность тематики и довольно сдержанный, официальный стиль основного текста статьи: **Приняли на грудь** (разг.) (о некачественных грудных имплантах, угрожающих здоровью европейских женщин. – А. М.) (РГ, 22.12.2011); **Гонят пургу** (жарг.) (о циклоне на Камчатке. – А. М.) (РГ, 29.03.2013).

Кроме того, невозможно оставить без внимания факт регулярного злоупотребления просторечным «аккурат» со стороны отечественных изданий всех типов⁸: Ольга Соколова по просьбе сына в 2012 году снимала им с Найдой Асияловой квартиру. Причем в том же военном городке Долгопрудного – **аккурат** в доме напротив (КП, 23.10.2013); Корреспондент «АиФ» заглянул на ежегодный форум **аккурат** на следующий день после вынесения приговора Алексею Навальному (АиФ, 22.07.2013); – Не надо соваться туда, – советует мне продавщица в табачном ларьке, расположенном **аккурат** напротив двери (МК, 23.10.2013); Время показа волнует их еще как – сериал начался вместе с прениями и закончится **аккурат** под приговор, который будут выносить присяжные (НГ, 18.10.2013); **Аккурат** ко Дню независимости США, который отмечают 4 июля, после долгого и дорогостоящего ремонта откроется самый узнаваемый символ Америки – статуя Свободы (РГ, 04.07.2013).

Итак, результаты данного исследования согласуются с утверждениями целого ряда лингвистов о размывании границ между письменной (более официальной, подготовленной) и устной (спонтанной) речью, проникновении в язык российских СМИ как разговорных конструкций, не противоречащих нормам литературного языка, так и жаргонизмов, просторечных слов, инвектив, а также о повышении общей эмоциональности и выразительности медийных текстов⁹. При этом повышение экспрессивности текстов СМИ за счет возможностей разговорной лексики, а также всевозрастающий субъективизм публикаций рас-

сматривается исследователями как глобальное явление¹⁰.

Поскольку главным признаком хорошей речи считается её целесообразность¹¹, допустимым с точки зрения культуры речи считается употребление сниженной лексики в текстах массмедиа при условии, что данные лексемы используются в качестве средства речевой характеристики, передают колорит определённого временного периода или социальных групп, расширяют возможности выражения оценки¹², служат «главной стратегической цели газетного текста – социального воздействия на читателя»¹³.

Однако свободное использование сниженной лексики далеко не всегда оправданно и целесообразно: в одних случаях – это употребление языковых средств в целях повышения выразительности, использование риторической категории разговорности, направленное на реализацию стратегии близости к массовому адресату; в других – явное проявление вербальной агрессии, неуместное опрошение речи, свидетельствующее об откровенной некомпетентности журналиста. Вслед за О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилицыной полагаем, что истинный профессионализм журналиста подразумевает ответственное отношение к языку¹⁴: «в погоне за выразительностью» нельзя забывать о «речевых, этических и даже эстетических нормах»¹⁵, поскольку тексты СМИ являются эталоном для большинства читателей¹⁶. Опираясь на мнение Б. Н. Головина, считаем главным признаком «чистоты» журналистского текста отсутствие в нём «элементов языка, отвергаемых нормами нравственности»¹⁷: излишнее насыщение некоторых текстов российской прессы сниженной лексикой, недопустимо – журналисты должны быть более ответственны в соблюдении норм литературного языка.

Примечания

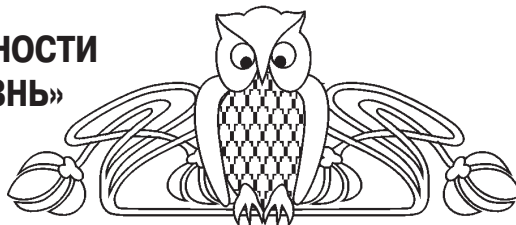
- 1 См.: Матяшевская А. Сниженная лексика в британских СМИ (на материале газет The Observer, The Sun и The Daily Star) // Вторая международная научная конференция «Стилистика сегодня завтра : медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах»: материалы конф. М., 2012; Она же. Особенности функционирования сниженной лексики в британских газетах The Guardian и The Independent // Предложение и слово : сб. науч. тр. Саратов, 2013.
- 2 См.: Сиротинина О. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» // Лики языка / Ин-т рус. языка РАН. М., 1998.
- 3 См.: Сиротинина О. Общение в зоне рисков и тенденция к диффузности значений // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. Саратов, 2012. С. 5–13.
- 4 Новиков Вл. Словарь модных слов. М., 2012. С. 226.
- 5 См.: Сиротинина О. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски. Саратов, 2013.

- ⁶ Сурикова Т. Этический аспект языка СМИ // Язык массовой и межличностной коммуникации : сб. М., 2007. С. 143.
- ⁷ См.: Кормилицына М. Качество передаваемой в печатных СМИ информации как фактор социальных рисков // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. Саратов, 2012.
- ⁸ См.: Сиротинина О. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски.
- ⁹ См.: Петрова Н., Рацибурская Л. Язык современных СМИ : средства речевой агрессии. М., 2011.
- ¹⁰ См.: Fairclough N. Media Discourse. L., 1995 ; Микоян А. Проблемы перевода текстов СМИ // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М., 2008. С. 445.
- ¹¹ См.: Хорошая речь / под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. М., 2007. С. 17.
- ¹² См.: Петрова Н., Рацибурская Л. Указ. соч. ; Кануткина Е. Либерализация языка средств массовой информации как фактор изменения языковых норм // Тенденции развития языка СМИ : актуальные проблемы : материалы Второй междунар. заоч. науч.-практ. конф. молодых исследователей, 26 нояб. 2011 г. / под общ. ред. С. В. Гуськовой. Тамбов, 2011.
- ¹³ Кормилицына М., Сиротинина О. Язык СМИ : учеб. пособие. Саратов, 2011. С. 61.
- ¹⁴ См.: Сиротинина О. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски.
- ¹⁵ Кормилицына М. Целесообразность использования выразительных средств как один из показателей коммуникативной компетентности журналиста // Проблемы речевой коммуникации / под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 11. С. 13.
- ¹⁶ См.: Сиротинина О. Русский язык : система, узус и создаваемые ими риски ; Добросклонская Т. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь). М., 2008.
- ¹⁷ Головин Б. Основы культуры речи : учебник для вузов. М., 1988. С. 164.

УДК 811.111'42:070

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БОЛЕЗНЬ» В РАЗГОВОРНОМ ДИСКУРСЕ (на материале спонтанной неофициальной разговорной речи медиков)

Т. В. Родионова

Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского
E-mail: rodionovav2011@mail.ru

Статья посвящена исследованию речи отдельных социально-профессиональных групп с позиций теории семантических полей. Рассматривается специфика лексико-семантического поля «Болезнь» на материале спонтанной неофициальной разговорной речи медиков, дается структурно-функциональный анализ исследуемого поля.

Ключевые слова: социально-профессиональная группа, лексико-семантическое поле «Болезнь», спонтанная неофициальная разговорная речь медиков.

Structural and Functional Peculiarities of the Lexical-Semantic Field «Disease» in Conversational Discourse (on the material of spontaneous informal speech of physicians)

T. V. Rodionova

The article focuses on the analysis of some social and professional group discourse from the viewpoint of semantic fields theory. The peculiarities of the lexical-semantic field «Disease» are described based on the material of spontaneous informal conversational discourse of physicians; the structural and functional analysis of the field in question is given.

Key words: social and professional group, lexical-semantic field «Disease», spontaneous informal conversational discourse of physicians.

Одной из наиболее актуальных проблем антропологического направления современной лингвистики последних десятилетий является изучение человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке. В связи с этим несомненный научный интерес представляет исследование речи социально-профессиональных коллективов и отдельных языковых личностей.

Проблемам теории семантических полей посвящено большое количество работ в лингвистической литературе. Исследование языка и речи с позиций теории семантических полей способствует выявлению истинного положения единиц в языке, поскольку в поле раскрывается и реализуется картина мира. Большинство исследователей понимают лексико-семантическое поле (ЛСП) как «тесно связанный по смыслу раздел словаря»¹, как внутренне связанные отрезки словаря, элементы которого ограничивают друг друга и покрывают какую-либо понятийную сферу.

«Поле – совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное сходство обозначаемых явлений»². Характерными признаками поля являются связь слов и их отдельных значений, системность этих связей, относительная автономность, наличие ядра и периферии.

С целью выявления структурно-функциональной специфики ЛСП «Болезнь» в разных